

Без срока давности Маленькая история

Ананич Арина

УО «Минский государственный дворец детей и молодежи»

Можно бесконечно говорить о том, какой подвиг совершили наши бабушки и дедушки во время Великой Отечественной Войны. Но эти слова не сравнятся с тем, что пережили ветераны, какие тяжелые и жестокие для них были эти времена. Боль, смерть, слезы, потери, ужас, страх, горечь... всем этим пронизана война. Как сильно она поменяла людей, заставив взять их в руки оружие и пойти защищать Родину и свою семью. Тех ребяташек, которые должны были играть в казаков-разбойников, прятки и догонялки. Тех молодых людей, которые стояли на пороге во взрослую жизнь. Тех мам, которые воспитывали своих детей, боясь в любой момент потерять их. Война принесла им только тяжелую боль потери родных и близких. Хочу поделиться одной историей, которая трогает меня до глубины души и доказывает, что в каждом из нас, где-то там далеко-далеко, живет маленький огонек добра.

В семье моей прабабушки было четверо детей. Моя бабушка Валя была еще совсем ребенком, когда началась война. Несмотря на юный возраст, 6 лет, на ее хрупкие плечики легла ответственность за младших братьев и сестер. Бабушка помогала своей маме, видя, как тяжело приходится семье. Но однажды произошла трагедия. Начало войны... Слуцк, лето, мама с детьми сидят в погребе, вместе с ними ее подруга. Началась бомбежка. Было принято решение вылезти, иначе всех могло бы просто-напросто завалить землей, и шанса спастись уже не было бы. Они выбежали в поле. Кто-то прятался в кустах, кто-то в воронках от бомб. Маму и подругу убило сразу. Младшая сестра моей бабушки, Зина, получила ранение в голову. Пуля прошла через висок, выпятив наружу кость. Зина была без сознания, истекала кровью. Никто не знал, жив ребенок или нет. Ее оставили лежать в кустах. Через какое-то время наши солдаты, осматривая поле, услышали, как плачет девочка. Ее отнесли в дом, где жила сестра мамы. Она была медсестрой, ухаживала за Зиной, но улучшений не было. Чтобы спасти малышку, тетя позвала лучшего местного врача-хирурга, чтобы осмотреть девочку. К большому удивлению, он развел руками и сказал: «Ничего не могу поделать. Ей уже не помочь. Оставляйте умирать».

Никто, конечно же, не хотел верить в это, но помочь было некому. Казалось, что надежды больше нет, все кончено. Но помощь пришла оттуда, откуда ее совсем не ждали. Однажды в дом постучал немецкий солдат с автоматом в руках. Он осмотрел дом в поисках евреев. В это время тетя купала раненую Зину, немец это увидел. Он ушел, а через какое-то время в дом снова зашли двое незнакомцев. Это было немецкий врач и переводчик. Он сказал, что хочет осмотреть девочку. Дав рекомендации, что нужно делать, оставил бинты и мазь. Перед тем, как немецкие войска должны отправляться дальше, врач несколько раз заходил и проверял малышку. Через какое-то время кость отвалилась, и рана начала затягиваться. Получается, Зину спас немецкий врач. Девочка заново научилась улыбаться.

Эта история меня впечатлила. Каждый раз, вспоминая ее, задумываюсь о том, что в каждом из нас есть тот самый огонечек, который способен разгореться, согреть и спасти любого человека. И неважно, кто ты по национальности, какой твой материальный статус, какой у тебя цвет кожи. Каждый человек способен на большее, чем он даже себе представляет. И на войне есть место для добра и сопереживания.

Мне хочется верить, что пройдя столько мучений, видя множество смертей, в том числе и близких людей, терпя разрушительные последствия, ветераны сумели сохранить каплю тепла в своем сердце, которая не позволяет им сдаться и заставляет жить, несмотря на трудности. И за это им от души хочется сказать — Огромное Спасибо!

Три разговора

*Екатерина Буяльская
УО «Минский государственный
колледж электроники»*

События Великой Отечественной войны оставили неизгладимый след в жизни белорусов. Сражения, отступления, голод, невероятные лишения, боль, наступательные операции и огромная радость от побед – все это невозможно забыть. Неслучайно День Победы – это праздник, который с годами не только не тускнеет, но занимает все более важное место в нашей жизни.

Наш долг – сохранить историческую память о Великой Отечественной войне, не оставить в забвении ни одного погибшего солдата, отдать дань благодарности за героический подвиг в Великой Отечественной войне ныне живущим ветеранам войны и тем, кто работал в тылу. Жаль, что ветеранов становится все меньше, мы взрослеем – они уходят. Когда я училась в школе,

наш класс ходил помогать дедушке-ветерану, он был одинокий, а мы – совсем глупые, шумели, не очень-то и слушали, что он нам рассказывал. Я даже особо и вспомнить не могу ничего из того, что он нам говорил о войне. А ведь это был очевидец, участник войны, и его слова надо было не только запоминать, но и записывать.

Скоро май, снова праздник «со слезами на глазах». А что думают о войне мои современники? Я учусь в колледже на втором курсе, одну из дисциплин ведет в моей группе преподаватель Эдуард Михайлович. Я решила поговорить с ним о войне. Почему? На сайте колледжа в рубрике «Рассказы пра свайго героя» я прочла, что мама Эдуарда Михайловича воевала, и поняла, что он должен очень трепетно относиться к этой героической странице своей семейной истории. И вот я решилась подойти к нему на большой перемене и задать пару вопросов.

– Эдуард Михайлович, расскажите о своей маме, о ее военной службе, для нас это очень интересно.

– Да, нелегкие времена были... Моя мама, Бокова Людмила Гавриловна, родилась в 1922 году, в августе 1942 года поступила на военную службу, воинское звание – младший сержант. Двадцатилетняя девушка закончила в Казахстане педагогическое училище и записалась в добровольцы, чтобы идти воевать. Но ее оставили в тылу, чтобы готовить специалистов для радиорот, которые отправлялись на фронт. Людмила училась сама, а потом стала учить других. Она готовила радисток для военно-воздушных сил. Работая командиром отделения, моя мама, младший сержант Людмила Бокова, только за один год подготовила 18 механиков скоростной передачи информации и 10 человек механиков телеграфной системы передачи информации.

Мама мало рассказывала о своей военной жизни, но она и ее ровесницы, совсем молоденькие, все тяготы переносили и проявляли большую силу духа. Во время войны мама встретила отца Дзевенского Михаила Петровича, который был молодым командиром батальона. Отец считался очень хорошим инженером. Победу они встретили вместе и стали профессиональными военными, всегда находились рядом друг с другом, честно и преданно служили Вооруженным силам, были верны той клятве, которую дали в победном 1945 году. Я с благодарностью кланяюсь своей матери, своему отцу за тот гражданский и военный подвиг, который они совершили совсем молодыми, – сохранили мир и свободу для нас.

Эдуард Михайлович волнуется, ведь это – живая история его семьи, семейная гордость, это то, о чем он рассказывает своим детям и внуком, это не из учебника пожелтевшие страницы, это – реальная настоящая жизнь. Я понимаю его волнение, переживаю вместе с ним и очень благодарна за его рассказ.

А мое поколение? Нам – 17 лет, и мы видим войну из учебников, фильмов, презентаций, мы активно участвуем в сохранении памяти о

военных подвигах, готовим вечера, акции. У нас у каждого есть свое представление о войне. Я решила поговорить с девушкой из нашего колледжа о Великой Отечественной войне, о том, что она думает, какие чувства переживает в эти дни. Настя – отличница и большая умница, я очень уважаю ее мнение.

– Нам, несомненно, есть чем гордиться. Прошло много лет, но, наверное, почти невозможно найти человека, чьи родственники остались бы не затронуты войной. Я думаю про масштаб той войны, ведь это была война на выживание. Великая Отечественная отличается от других жесточенностью, которую ей придал нацизм. Эта война была последней крупномасштабной войной, поэтому мы столько о ней слышим.

Сейчас в честь юбилея многие станут рассказывать истории своих дедов и прадедов, а ведь главное – это не забывать, чтобы не было повторений. Иногда нам показывают ветеранов как героев, равных которым уже не будет. И чуть ли не вся литература, необходимая школьникам, – о войне. То немцы становятся беспощадными чудовищами, то ту же роль примеряют на Советский союз. До сих пор спорят, кто виноват...

Наши деды и прадеды – пример человеческого мужества, силы, самоотверженности и стойкости, но не должны становиться «упреком» следующим поколениям, что, мол, вы ничего не сможете, это вызывает протест и, в худших случаях, неприязнь и насмешки относительно событий тех годов. Единственное, что я хочу, – это чтобы уважали своих предков. И далеких и близких. Ни одна война не бывает «красивой», во все времена она несла кровь, боль, смерть и разрушение. Давайте просто отдадим дань уважения своим дедам и прадедам. Они сделали все, что могли, чтобы жизнь продолжалась. Они победили не ради нас конкретно, а ради нашей общей жизни.

Слова Насти – очень сильные, резкие, правдивые, и мне еще долго пришлось обдумывать наш разговор.

После напряженного дня в колледже я поехала домой, пошла пешком через парк. Купила себе вкусное мороженое, села на лавочку, наблюдая за происходящим. Вокруг меня бегали мальчики лет 5-6 с игрушечными автоматами в руках, «стреляли» друг в друга. Вот оно, наше самое маленькое, третье поколение! Мальчики толкались, один упал. Я «строго» спросила:

– Что же ты делаешь? Разве играть в войнушку это круто?

– Да! Мы будем стрелять! Бах-бах! Мы – солдаты!

У мальчика получилось даже не «солдаты» и «стрелять», а «сойдаты» и «стьеять».

Я улыбнулась – ох, уж эти маленькие солдатики, – и пошла гулять дальше. А какого ответа я могла от них ожидать? Они же совсем малыши еще. Но пусть же на их судьбу не выпадет никакой войны, и никому не придется стрелять, даже защищая свою страну.

Сердце, не молчи!

Ветэха-Слуцкий Давид

УО «Минское суворовское военное училище»

Молодой человек с микрофоном выбирал кого-либо из спешащей толпы и задавал один и тот же вопрос. Спрашивал людей разных и ответы получал разные. Иногда вместо ответа следовало растерянное пожимание плечами или несуразное бормотание.

А узнать человек с микрофоном хотел лишь одно: чье имя носит тихая улица в самом центре города. И обиднее всего, что лишь за пару десятков шагов, на углу улицы, висела мемориальная доска с застывшим профилем молодого воина и скупым рассказом о его подвиге. В дни торжеств, в дни памяти и скорби к этим мемориальным доскам, к подножию обелисков, которых на белорусской земле немало, ложатся цветы. Несут их посеребренные сединой и совсем юные. Это благодарность победившему в жестокой войне народу, подвиг которого бессмертен.

Сотни книг о войне, фильмы, архивные документы, музейные экспонаты помогают лучше понять нам, юным, почему ту войну современники называли священной, народной, отечественной, Великой, дают возможность каждому зримо вернуться к суровым и героическим дням Великой Отечественной войны.

Нельзя забывать, что подвиг народа не был безымянным. У каждого павшего было свое имя, своя жизнь, своя судьба. Горько, что остаются без вести пропавшие на войне и могилы неизвестных солдат. Но еще горше, что годы порой «забирают» имена известных героев, забываются события, которые заставляли современников не только рыдать, но и гордиться.

Я, суворовец 5-й роты Минского суворовского военного училища Давид Ветэха-Слуцкий, когда узнал о проведении акции «Без срока давности» в училище, решил рассказать о своем прадеде, участнике Великой Отечественной войны, Герое Советского Союза Архипенко Федоре Федоровиче. Мне запомнились наши беседы с ним, а также многое я узнал о своем прадедушке из его книги "Сто сталинских соколов в боях за Родину".

Я горжусь своим прадедушкой. Среди имен выдающихся летчиков-истребителей советских ВВС Федор Архипенко входит в десятку самых результативных. Его ратная судьба исключительная: он прошел войну с

первого дня и до мая 1945 года и на его личном счету числится сбитым один из лучших летчиков Люфтваффе – Герхард Баркхорн.

Мой прадед сражался на Юго-Западном, Западном, Брянском, Сталинградском, Воронежском, 2-м и 1-м Украинских фронтах. Он участвовал в обороне Ковеля, Ровно, Киева, Харькова, Воронежа. Сражался в боях под Сталинградом, на Курской дуге, Днестре, принимал участие в освобождении Молдавии, Польши, в штурме Берлина, в освобождении Праги.

С первого дня Великой Отечественной войны младший лейтенант Федор Архипенко был в действующей армии. «В первый день войны аэродром Велицк бомбили 4 раза группы по 40-60 бомбардировщиков. Можно себе представить, какой страх и ужас царили на аэродроме – многие летчики и техники стали седыми», – вспоминал мой прадедущка.

А это событие в его жизни характеризует моего прадеда. Выполнив зачетный полет первым, он был назначен на дежурство в готовности № 1 и отдежурил в кабине самолета двое суток непрерывно, к концу не то, засыпая, не то, теряя сознание. О дежурном звене просто забыли. Когда на третьи сутки командир дал команду вылезти из самолетов, на аэродроме появился командующий ВВС округа и, не вникая в детали, приказал расстрелять все звено. Федор Архипенко не потерял присутствия духа, а поддерживал своих товарищей, вселяя надежду, что расстреливать не будут – отправят на фронт. Так и случилось.

В октябре 1941 года Федор Архипенко в паре с Николаем Савиным вылетел на штурмовку немецких войск. Во время одной из атак самолет ведомого был подбит, и пилот совершил вынужденную посадку. Федор Архипенко, решив вывезти товарища на своей машине, сел рядом с ним, но при посадке поломал стойки шасси. Произошло это на вражеской территории...

10 дней переодетые в гражданскую одежду летчики пробирались через немецкие тылы к линии фронта, однажды даже были остановлены патрулем, но белорусская речь Архипенко и их мальчишеский вид обманули бдительных немцев. В холщовой рубахе, босиком, уходил с оккупированной территории худенький юноша, которому к концу войны было суждено уничтожить несколько эскадрилий Люфтваффе. В канун своего 20-летия он пересек линию фронта и после короткой проверки СМЕРШем вернулся в родной полк. Вскоре они снова начали летать.

Памятно, что под Сталинградом мой прадед провел несколько исключительных по своей сложности и важности разведок: одну – под Калачом, в условиях крайне ограниченной видимости, другую – в районе Ворошиловграда, покрыв расстояние, превышающее расчетную дальность полета. Из второй разведки он вернулся в режиме планирования, перетянув через Дон, разделявший советские и немецкие войска, на высоте нескольких десятков метров и посадив машину на снег...

Сам Федор Федорович на всю жизнь запомнил один бой под Воронежем. Вот что он рассказывал: «Во время этого воздушного боя при лобовой атаке летчик Ме-109 выстрелил, и я видел, как вылетел трассирующий снаряд, и услышал удар, как будто ложится шар в лузу при игре в бильярд. На встречных курсах мы проскочили друг от друга в 45 метрах. Снаряд прошел между моей рукой и правым боком, ударил возле бронеспинки в шпангоут, где выгорела дырка диаметром 10 сантиметров... Если бы у немца не кончился боезапас, он мог бы очередью перерезать меня».

В моей семье все знают этот занимательный факт его биографии. В марте 1944 года четверка Архипенко в тяжелом бою сбила 8 немецких самолетов. Горючее было выработано полностью, и летчики приземлили самолеты неподалеку – на берегу Днестра. Одна из жительниц близлежащей деревеньки пригласила офицеров к себе, от души угостила их нехитрой снедью, посетовав, к слову, что немцы увели у нее корову. Бравый комэск, мой прадед, растроганный рассказом хлебосольной селянки, тут же дал ей 700 рублей, и та, не откладывая дела, привела на свой двор корову, которую купила прямо по соседству. Случай этот стал широко известен, и до конца войны Федору Архипенко доводилось принимать в воздухе шуточные радиogramмы вроде такой: «Десятка! Вижу стадо коров и твою Буренку...».

Я горжусь тем, что к маю 1945 года мой прадед Гвардии майор Ф. Ф. Архипенко совершил 467 боевых вылетов, провел 102 воздушных боя, лично сбил 30 вражеских самолетов и 14 в группе. За период войны мой прадед освоил многие типы боевых самолетов.

О его боевом пути говорят награды: орден Ленина, Красного Знамени (трижды), Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, 17 медалей. 27 июня 1945 года за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях с врагами, мой прадед был удостоен звания Героя Советского Союза.

Бережно хранится в нашей семье его книга воспоминаний «Записки летчика – истребителя», которая увидела свет в 1999 году. Эта книга,

которую я перечитывал неоднократно, помогла мне многое узнать о моем прадедушке, неизвестных героических страницах истории и подвигах летчиков во время Великой Отечественной войны. Я неоднократно пересматриваю и военные фотографии прадеда.

Во многих семьях хранятся альбомы с фотографиями близких людей, которые воевали на фронте, в партизанах, в подполье. Солдаты с боевыми медалями еще живут рядом и, несмотря на преклонный возраст, могут о многом поведать правнукам. О многом могут рассказать и письма фронтовиков, дневники, торопливые записи и воспоминания. Могут «заговорить» награды, хранящиеся в семьях как дорогие реликвии.

Если каждый из нас, правнуков, поделится своими знаниями, чувствами, «открытиями» – это будет свидетельство, что подвиг народа вечен в памяти новых поколений, что воистину «ничто не забыто, никто не забыт». Очень важно: война шагнула в историю, но сердца юных не должны молчать.

Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Ерошенко Павлом Сафроновичем

Гроусс Тимоофей

ГУО «Средняя школа № 91 г. Минска»

Дверь лифта закрывается и... ничего не происходит. «Не хватало еще застрять», – мелькнула мысль. Мы с ребятами невольно подшучиваем над ситуацией, а сердце предательски дрожит. Через минуту площадка лифта дергается и медленно ползет вверх.

– Добрый день! – бодро поприветствовал нас участник Великой Отечественной войны Павел Сафронович Ерошенко и по-джентельменски поцеловал каждой из девочек руку.

– Потом будете вспоминать и рассказывать, как освободитель Берлина вам ручку целовал! – по-детски озорно улыбнулся ветеран и пригласил нас войти.

Чисто, тихо. Хочется говорить вполголоса. Ощущение, что не зря замедлились еще на лестнице: не стоит поторопиться там, где живут воспоминания. Они встречают нас у входа парадным кителем, который украшают орден

Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За отвагу». Не раз рисковал жизнью старший телефонист младший сержант 1029-го артиллерийского полка, входившего в состав 2-го, а позже – 1-го Белорусского фронта, обеспечивая связь в самых горячих точках.

– Рядовой 64-й стрелковой Могилевской ордена Суворова дивизии Павел Ерошенко! – рапортует солдат войны и добавляет с улыбкой. – Всегда так представляюсь. С этой дивизией Вислу и зимний Одер форсировал, прошел ад Зееловских высот и Берлин из конца в конец на брюхе прополз. А нынче я – отставной полковник, хотя ни одного дня не прослужил в полковничьей должности. Когда началась война, мне было 15. Застала она меня в родной деревне Васьковичи Могилевской области. За неделю до начала войны я вступил в комсомол и очень этим гордился. Вошедшие в деревню фашисты долго пытали, а после убили моего дядю-коммуниста, взяли в плен старшую сестру. Так я как племянник казненного коммуниста сам оказался на примете у захватчиков.

А еще помнит ветеран, как он попал в обоз. Когда под Москвой у немцев «застопорилась» битва, фашисты начали сгонять людей из окрестных деревень. Каждый мужчина должен был запрячь свою лошадь в сани и гнать к линии фронта. Знали немцы: свое добро люди не оставят.

Когда пошел второй обоз, один из мужчин все бросил и убежал. Павел Сафронович случайно оказался рядом. Схватили его полицаи и приставили к чужой лошади. «Смотри, чтобы этот щенок не сбежал», – услышал. Он в самом деле, только и ждал удобного момента. В первую же ночь, когда охранник задремал, переступил через него и бросился в лес.

Легко одетый, не по сезону обутый, по холоду, целую неделю добирался он в свою деревню. Родители его уже не чаяли увидеть. Отец оборудовал на чердаке укрытие, где Павел и прятался, пока семья не отправилась в партизаны.

– Помню, как увидел первых советских воинов, освободивших Славгородский район. Бойцы тащили сорокапятку. Я вместе с младшим братом бросился навстречу, попытались помочь. Думали, что будут отгонять, мол, малы еще. А они обрадовались, подсказывали, как лучше...

Позже дома узнали, что пришли списки на призыв в армию. Фамилии Павла Сафроновича в них не оказалось, а он горел желанием сражаться с фашистами.

– Смотрю, все подходят к окошку. Ну и я пристроился в очередь, – вспоминает ветеран. – «А ты куда?» – спрашивают меня. «Куда и все, на фронт», – отвечаю. «Ты же еще малой!» – «А я подрасту!» – говорю.

Так, в 17 лет, Павел Ерошенко в плохой одежонке и с небольшой торбочкой сухарей за плечами оказался в армии.

– Воевал я связистом-телефонистом в 64-й стрелковой Могилевской дивизии. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы» и др. За время войны я прошел долгий боевой путь от Могилева до Берлина, который пролегал через Варшаву, Прагу, Будапешт... История, связанная с известием об окончании войны, является предметом моей особой гордости. Случилось так, что по роду службы я узнавал всю информацию первым. Радостную весть в свою дивизию сообщил я.

Уже после войны в конце 1945 года написал я в армейскую газету о понравившемся мне семинаре комсомольских вожаков. Через несколько дней из редакции получил такой ответ: «Уважаемый тов. Ерошенко! Просим сообщить Ваше имя и отчество для высылки Вам причитающегося гонорара» Я удивился: меня не только величают «уважаемым», но еще и гонорар какой-то обещают. Но что такое этот самый «гонорар», я не знал. Решил написать новую заметку, указав в ней свои фамилию, имя и отчество. И отныне посылал свои материалы в газету, подписывая их как надо. Помню и первую похвалу из окружной газеты, полученную за зарисовку о своем сослуживце — авиационном механике Александре Воронове... Работал в многотиражных газетах, с 1961 года – сотрудник окружной газеты «Во славу Родины». Член Союза журналистов с 1958 года, лауреат премии Союза журналистов СССР «Золотое перо» (1989 г.).

– Как бы это ни было печально, – после паузы продолжил свой рассказ ветеран, – но в той или иной степени война затронула каждого члена нашей семьи. Когда-то маленькая девочка Надя Казакова (сегодня моя супруга Надежда Павловна Ерошенко) из д. Усушек Чаусского района столько пережила, что и для взрослого – непомерно много. На ее глазах утопили двоих стариков, в том числе деда Терентия Филипповича. Затем их, четверых детей, закрыли в сарае вместе с мамой. Когда здание загорелось, мать вывернула овчину, накрыла детей, а затем, когда один угол сарая обрушился, вывела на улицу через горящий проем.

Годы летят, позади уже 66 лет и 7 месяцев семейной жизни. Но и сегодня, как в первый год, все так же трогательно заботятся друг о друге супруги Ерошенко. Вместе воспитали сына Александра, дочь Ольгу, которые продолжили дело отца. У сына Александра, прошедшего Афганистан, военного корреспондента, на парадном костюме тоже сверкает орден Красной Звезды.

– В нашей семье хранят память не о войне, а о победе и той цене, которой она была оплачена, – мудро поясняет ветеран.

– Сегодня в нашей семье уже пятеро журналистов: еще зять и внучка, – гордится Надежда Павловна. – А муж книги писать стал.

– Один мой товарищ сказал: «Не статьи о вас публиковать надо – о Вашей жизни и книжки мало». Вот и задумал я написать книгу. Называется она «По реке жизни». О пережитом, о друзьях-товарищах. В последнее время выдалась возможность подумать о прожитом. Так много всего произошло! – говорит Павел Сафронович. – Самое главное, что я понял: всю свою жизнь, все лучшее, что у меня было, я отдал службе Родине. Я и сегодня, по мере сил, в строю...

Что хотелось бы пожелать современной молодежи: «Вам строить будущее! Старайтесь строить его так, чтобы ужасы всех войн остались исключительно в истории и на страницах книг. Помните! Все в ваших руках!».

Прошло уже некоторое время с момента встречи с ветераном, но тот заряд позитива, доброты и мудрости, который щедро дарит этот необыкновенный человек, согревает меня до сих пор. Спасибо Вам, Павел Сафронович, и долгих Вам лет!

Без срока давности...

*Дулевич Егор
ГУО «Средняя школа № 111 г. Минска»,*

75 лет...

На мой взгляд, действительно хорошая дата. Например, для дня рождения, годовщины. Мы отмечаем очередной год кого-то или чего-то хорошего, даже если хорошего немного и оно есть не всегда.

А если мы говорим о мире, если мы говорим о жизни без войны и страха, о земле без грязных пятен крови, и о небе, в котором не слышно ничего, кроме пения птиц, такая дата однозначно будет значимой.

Однако не все осознанно празднуют эту дату, как и не понимают всего того, о чем я буду говорить в своей работе. Потому что далеко не все люди знали войну, лично, «в лицо», были знакомы с ней.

Сегодня, когда проблемы войны ушли, а большинство послевоенных проблем последовали за ними, на горизонте появляется новая – проблема неведения, та самая счастливая проблема людей, не знакомых с войной.

На войне люди, как никогда, начинают ценить мир. И ценить настолько, что становятся готовы на самые невероятные, самые удивительные подвиги – подвиги для мира, в котором они, вероятнее всего, не будут жить. Война меняет людей, оставляя в их памяти жгучее клеймо страха, но и любви к миру. Это клеймо, как дань уважения, передается от отца к сыну, от сына к внуку и от внука к правнуку.

Но если отцы никогда не забудут ужасы войны, а сыновья не забудут тяготы послевоенной жизни, то внукам останется только мир, каким он стал после войны и должен был быть всегда. И эти самые внуки никогда не узнают о войне, если им о ней не рассказать.

Подходя к сущности проблемы стоит сказать, что не все «сыновья» и даже не все «отцы» знали войну, не все они могут рассказать о ней, да и хотят не все. И это вовсе не преступление, потому как даже свист птиц в поднебесье не кажется таким прекрасным, когда напоминает о свисте бомб. Тем не менее, именно это незнание – и есть олицетворение всей сути нашей проблемы.

И я говорю «нашей», потому что знать и помнить – непреложная обязанность каждого, кто осознает последствия незнания, как осознает последствия того же невежества.

Но реальность, во всей ее возмутительной справедливости, такова, что многие не знают или не хотят знать войну.

Что может быть в этом зазорного?

Война – это ошибка, совершенная человечеством, урок, на котором нужно учиться. Как старые грабли, о которые спотыкаешься до тех самых пор, пока не надумаешь убрать подальше в темный чулан, но регулярно будешь вспоминать, хотя бы только для того, чтобы предостеречь других людей от возможных травм.

Однако, время имеет свойство оставлять дыры в головах незнающих, и потому мы снова возвращаемся к справедливой реальности в несправедливом мире. Мире, в котором, если не предпринять меры, кто-то снова сможет достать те самые грабли, а любой неосторожный сможет снова на них наступить. Что же будет дальше – догадаться нетрудно.

И если этого еще не произошло, то шансы того, что произойдет в грядущем, постоянно растут. Если ничего не сделать, то буквально в любой момент, через десятки лет или завтра.

Наличие в мире безответственных и злых людей лишь подливает масло в будущий костер. А, выражаясь точнее, подливает высококачественного

нефтяного горючего в широкое мировое кострище. Ведь незнающего человека можно научить разным вещам, начиная от садоводства и заканчивая устройством бомбы. Многие люди просто не уверены в том, что им рассказывают, хотя безотчетная и фанатичная уверенность, зачастую, куда хуже. Учитывая, что вещать могут из разных источников.

Мотивы второго источника неизвестны, но в то время, как первый омоет сознание ручьем правды, второй утопит его в широком течении лжи.

И люди, способные даже на самые невероятные подвиги, готовы совершать их ради неправильных, корыстных целей, играющих на руку неизвестному кукловоду.

Именно поэтому правда должна звучать.

Правда о том, что было и что могло бы быть. Каждый должен осознать, что любой срок, будь то 75 или 1000 лет, не уравновесит чашу весов, до краев наполнившуюся кровью за те бесконечно долгие 4 кровопролитных года.

И эта знаменательная дата – вовсе не повод поднять бокал. Это повод снова вспомнить о победе над немецко-фашистским захватчиком. Повод снова вспомнить и сделать все возможное, чтобы не забыть, не забыть и не дать повториться тем трагическим событиям.

Именно поэтому правда должна звучать. Правда о том, что было и чего уже никогда не будет. Именно поэтому важно помнить и важно любить: любить жизнь, любить землю, любить людей, и тех самых птиц, чьи голоса раздаются в бесконечном мирном небе.

Героям Великой Победы посвящается...

Капустин Даниил

УО «Минское суворовское военное училище»

Открытое письмо

Уважаемые ветераны Великой Отечественной войны!

Я с большим волнением и искренним почтением обращаюсь к Вам, к людям, прошедшим войну, преодолевшим тяжкие испытания, знающим цену свободе и правде, цену жизни, от лица счастливого поколения, получившего в наследство самое дорогое – мирное небо над головой, возможность учиться, мечтать, строить планы, создавать семьи, растить детей. Я хочу высказать слова огромной благодарности за сохраненную счастливую жизнь

и обратиться к Вам с просьбой. Казалось бы, о той далекой войне все сказано, четко написано, решено и утверждено. Однако нам, представителям современного «компьютерного» поколения, овладевшего пространством «всемирной паутины», очень трудно разобраться в исторической правде. На уроках истории все просто: даты, цифры, события, герои... Но стоит пробежать пальцами по клавиатуре – и ты утонул в разнообразных противоречивых и таких убедительных версиях. И я запутался. Где правда и где обман? Кому нужно верить, а когда чувствовать фальсификацию и подмену фактов в угоду политическим амбициям? Я обращаюсь к Вам за помощью, так как Вы – главные свидетели тех трагических и одновременно героических событий, именно Вы отстаивали единственно правдивые ценности, Вы – творцы той героической эпохи, Вы сохранили мир на земле.

Поиск ответа на свой вопрос я начал еще в раннем детстве: моя семья свято хранит память о героях Великой Отечественной войны. Листая страницы старого семейного фотоальбома, я всегда знал, что на пожелтевших снимках – особые люди, наша семейная память, наша гордость. Здоронок Николай Александрович, мой прадед, в двадцать лет стал разведчиком 277-го Кличевского партизанского отряда. Для меня этот человек всегда являлся примером какого-то особенного мужского характера: спокойствия, уверенности, равнодушия и в то же время скромности, сдержанности и немногословности. Мой прадед удостоен высоких наград: орденов Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, медалей «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степеней, «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией». И у меня еще один вопрос к Вам, дорогие ветераны: где тот источник сил, энергии, веры и позитива, который помогал Вам выстоять, сохранить страну и преумножить ее богатства? Какие ценности Вас поддерживали, как научиться и нам такой выдержке и стойкости?

Еще одна особенная фотография. Это моя прабабушка, Здоронок Людмила Федоровна. Многое о ней помню. Как любила она всех детей, не только своих внуков, правнуков, но и вообще всех – соседских, незнакомых. Как ценила простые вещи, берегла какие-то платочки, собирала со стола в ладошку крошки «для птичек», как целовала поднятую горбушку хлеба... Тогда для нас, детей, это казалось маленькой загадкой пожилого человека, мы не задумывались о многом, а для взрослых рассказов мы не были тогда еще готовы. Только теперь полученные знания по истории и воспоминания о рассказах прабабушки складываются, как пазлы яркой и очень непростой исторической картины.

С 1942 года возле Бобруйска действовал партизанский отряд, с которым связана наша семейная история. Сведений у меня немного, поэтому я вновь обращаюсь к глобальной сети «Интернет»: «Кличевская партизанская зона занимала свыше трех тысяч квадратных километров территории. Знаменитые Усакинские леса. «Партизанской республикой» называли этот край в годы войны. А о неприступном «Зеленом бастионе», созданном в огненном кольце вражеского окружения, слагались легенды». Вот откуда в прабабушкиной истории, которая мне казалась загадочной сказкой, образ «зеленой крепости», удерживаемой партизанами на оккупированной территории, окруженной врагами. И опять вспомнились слова прабабушки: «Самое ценное – это хлеб, за него отдавали жизнь». Я тогда не придавал значения этим словам. Оказывается, оставшись одна, с маленьким сыном на руках, она помогала мужу-разведчику: собирала одежду для партизан, штопала, стирала. А еще прабабушка пекла хлеб. Много хлеба. Для партизан. Зерно, вывезенное из колхозных запасов в лес, мололи, и муку доставляли в деревню. Дрожжей у них не было, делали специальную хлебную закваску, а потом, устлав хлебную лопату дубовыми или кленовыми листьями, выпекали большие буханки. Партизаны за хлебом приезжали ночью, вывозили в лес, и это был самый вкусный хлеб на земле...

Немцы заподозрили связь сельчан с партизанами, они стали делать обыски в домах, грабить, убивать мирных жителей. И тогда мой прадед забрал жену с сыном и семью соседей в партизанский отряд. И подтверждением рассказов прабабушки стали найденные в интернете страницы: «В Кличевскую партизанскую зону в надежде найти спасение шли жители деревень и поселков целыми семьями. Тех, кто мог держать оружие, направляли в партизанские отряды, а женщин, стариков и детей размещали в семейных лагерях в лесу». Вот в таком лагере среди землянок и была создана лесная хлебопекарня, где моя прабабушка вместе с жителями этого «зеленого острова» выпекала партизанский хлеб, который давал не только силы, но и великую веру в победу над захватчиками.

А еще я помню рассказанную прабабушкой историю, которая своей трагичностью и ужасающей реальностью четко расставляет приоритеты среди жизненных ценностей. Фашисты, бессильные в отношении к партизанским отрядам, летом 1942 года провели страшную карательную операцию: они жгли прилегающие к лесу деревни, от рук немецких войск погибли сотни мирных жителей в районе деревень Бацевичи, Заречье, Великая Старина, поселков Вязень и Селец. Партизанские отряды вынуждены были отойти в глубь лесов и болот. Началась жесточайшая блокада. Было страшно, люди болели, голодали. А моя прабабушка только-только родила моего деда. Он был такой громкий, крикливый, все плакал и плакал. И это стало большой проблемой – плачущий ребенок. И она, сама еще слабая, бессильная, убегала по болоту, пряталась, успокаивала, молила Бога.... И уберегла... Страшно даже представить... Какая цена... Какие герои...

Наверное, именно отсюда начинается тот источник стойкости, веры в добро и справедливость, поэтому Вы, дорогие ветераны, умеете радоваться каждому дню, любите детей, не обращаете внимания на мелкие невзгоды. И настоящие жизненные ценности – это не то, что мы придумали, изобрели, о

чем пишут порой на страницах интернета, а то, во что верили и за что сражались Вы.

Среди фотографий семейного альбома бережно сохраняется и вырезка из газеты «За Савецкую Беларусь» № 123 от 30 августа 1944 года: «При подготовке операции «Багратион» партизанские формирования получали задания командиров армейских частей. Разведчики многих бригад были привлечены к разработке маршрутов движения частей Красной Армии в предстоящем наступлении, а во время самого наступления многие из них выполняли роль проводников». Мы с гордостью перечитываем эти строки, так как одним из этих проводников была и моя прабабушка, Здоронок Людмила Федоровна. В начале лета 1944 года в партизанский отряд были заброшены войсковые разведчики с задачей выявить наличие сил противника в районе ближайших населенных пунктов. И короткий путь для них через заболоченную местность показывала моя прабабушка. Вот такой простой, неброский и такой сложный героический путь прошли мои славные предки.

Послевоенная жизнь также была полна забот и тревог, нелегко было залечивать раны, возрождать из пепла родную землю. В семье прадеда и прабабушки появилось еще три дочери и четыре сына. Девять детей! Вот это любовь к жизни, желание продолжать связь поколений, создавать новую историю! Воспитали, вырастили достойных граждан своей страны. В семье люди разных профессий: учителя и хлеборобы, механизаторы и инженеры, врачи, строители, военнослужащие. Они всегда знали цену человеческого труда, истинную цену хлеба. Я горжусь своей прабабушкой, ее делами, ее жизнью, которая была примером служения Отчизне. Доказательством служат и высокие награды Здоронок Людмилы Федоровны: орден Отечественной войны 1-й степени, медали «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, «За победу над Германией». И еще очень важная награда, которая для нас многое значит – орден «Материнская слава» 2-й степени, которым

прабабушка была награждена за особые заслуги перед Родиной, за сохранение и продолжение жизни на земле!

И теперь я понимаю, почему, поднимаясь по ступенькам к Кличевскому Кургану бессмертия, прабабушка просила нас помолчать, почему на ее глазах появлялись слезы. Потом она рассказала, что в 1967 году появился курган памяти о событиях Великой Отечественной войны. Я навсегда запомнил величественный монумент, установленный на этой святой земле: фигуры воина, партизана и мирного жителя, три единства, которые смогли выстоять в великих сражениях. А у основания заложена капсула – завещание потомкам от участников войны.

Мне кажется, я нашел ответ на свой вопрос. Вот этот курган, эта земля, это послание и есть те главные ценности, на которые нам необходимо равняться, которые мы должны сберечь, которые станут проверкой на честность и справедливость, на истинную, настоящую правду. И я, суворовец, будущий офицер, хочу заверить Вас, уважаемые ветераны, что эти самые важные ценности в надежных руках. Мы их не позволим подменить, переписать, исказить, они – основа для нашей будущей жизни, они связаны веками, обожжены войной. Мы клянемся быть достойными Вас, нести с гордостью Знамя Победы, стоять на страже мира и процветания своей земли!

Папин дар

Немец Александра

УО «Минский государственный дворец детей и молодежи»

У меня необычная фамилия – Немец. Те, кто слышит ее первый раз, всегда задает вопрос: «Почему и откуда она у тебя такая странная?». Или же часто переспрашивают: «Правильно ли мы поставили ударение?» и вообще, не слышалось ли им, возможно, фамилия совершенно другая. Были в жизни и курьезы, связанные с этим. Поэтому я решила разобраться с происхождением своей фамилии. В этом мини расследовании без папы и прадедушки не обошлось.

Оказалось, фамилия «Немец» принадлежит к старинному типу славянских прозвищ. Во многих случаях сегодня бывает сложно понять, почему у человека такая странная фамилия. К числу таких относят «Немой» и «Немчин», имевшие в старину несколько значений. Например, основное значение слова «немой» – от природы лишенный речи, языка или слова. Называли так людей, которые картавили или шепелявили. А вот «немцами» называли всех не говорящих по-русски, разных иностранцев с запада, европейцев и германцев. Так, в старинной грамоте упоминался некий пан Немец Цеценевский.

Но интернет-источников мне показалась маловато и решила расспросить папу. Выяснилось, что его дедушка, Петр Петрович Немец (мой прадедушка получается), участвовал во Второй мировой войне. 5 мая 1945 года, когда армия подходила к Берлину, рядом с ним взорвалась бомба, и осколок от нее попал в плечо правой руки и перебил кости. Петру Петровичу пришлось делать операцию и доставать разломленные кости. Было очень обидно, ведь до конца войны оставалось всего лишь 4 дня. Вернулся он, как и многие, инвалидом Великой Отечественной войны. Папа вспоминает, что, будучи маленьким, шутил: «Смотрите, какой мой дед Петр гимнаст!». Ведь плечо было без костей, и он мог заворачивать руки за спину. А дед отвечал: «Был бы ты на войне, то понял, каково это, и никогда бы больше так не шутил».

Теперь и я знаю об этой истории, которую бережно сохраняю.

МЕТАМОРФОЗЫ ПАМЯТИ

Ритчик Ульяна

УО «Центр дополнительного образования детей и молодежи

«Ветразь» г. Минска»

Вот уже 75 лет, как мы живем без войны под чистым небом над головой. Но кто такой тяжелой ценой, жертвуя своей жизнью ради будущего, подарил нам мир и возможность жить? Наши деды и прадеды подарили нам победу. Но, к сожалению, многие страны начинают переписывать историю войны, присваивая себе победу, сводя роль Советского союза к минимуму. И люди начинают верить этому. О войне до сих пор известна далеко не вся правда, а часто она трактуется в искаженном виде. И многие, в большей степени молодые люди, которые еще не очень хорошо знают историю войны, верят этому, не ведая правды и того, как все было на самом деле. А ведь, возможно, они будут передавать эту информацию последующим поколениям, и совсем не останется людей, которые знают истину.

На стене красивейшего готического храма в польском городе Вроцлаве висят фотографии, показывающие храм в разрушенном состоянии после бомбежки союзнических войск. В тексте сообщается, что снимки сделаны после налета авиации Красной армии, несмотря на то, что Советский союз помогал восстанавливать архитектурное наследие Силезии. Кроме того, в то время граница с Пруссией проходила прямо посередине Вроцлава, и город был на грани разделения пополам, но Сталин запретил союзникам делать это и потребовал полного его вхождения в Силезию. Но сейчас молодые поляки знают лишь о «вероломстве» Советского Союза.

Автору довелось познакомиться с Горлиной Ириной Александровной, которая, родившись в польском городе Лодзь, является фактическим очевидцем событий времен войны, происходивших на территории Польши.

– Ирина Александровна, я слышала, что поляки обвиняют Советский Союз в том, что он не поддержал Варшавское восстание. Расскажите об этом, пожалуйста.

– Когда готовилось Варшавское восстание, в еврейском гетто тоже готовили свое и предлагали полякам объединиться. Нет. Польское правительство хотело выступить самостоятельно. Наши войска стояли у польской границы. Перед этим было тяжелое наступление, армия была обескровлена, тылы растянуты. Нужна была передышка. Советское командование предлагало подождать, но польское правительство, находившееся в Лондоне, отказалось. Они хотели, «чтобы одни ушли, а другие не вошли». Евреи в результате добились только того, что в печи их повезли не в теплушках, а в нормальных вагонах, а польское восстание было утоплено в крови. Все обвинения в адрес Советского Союза – неправда!

Во время войны войска Советского Союза освободили от захватчиков многие европейские страны, из-за чего становились героями для жителей этих государств, и впоследствии, в память об этих событиях устанавливались памятники и монументы. Но после распада Советского Союза в освобожденных странах эти памятники стали уничтожать и разрушать.

Участник освобождения Риги Зелик Давидович Горлин вспоминал те дни:

– Мы готовились форсировать Даугаву. Нас направляли идти в лоб прямо под немецкие пулеметы. Но подошел рыбак, латыш: «Ребята, вы все здесь ляжете под пулями. Я вас переправлю в другом месте». Действительно, переправа была организована настолько скрытно, что немцы обнаружили их, когда последние бойцы выгружались из лодок. Весь

батальон вышел на другом берегу без единой царапины. Погиб только рыбак. После войны я нашел его могилу и показал ее своим детям.

Моей знакомой довелось побывать в Лондоне 8 мая, именно тогда, когда там празднуют День Победы. Как не удивительно, но все лондонцы были украшены георгиевскими ленточками, и по всему городу доносились советские военные песни. На площади Люблины проходили митинги. Экскурсия минчан пробирается через толпу, разговаривая между собой на русском языке. На них внимательно смотрел пожилой человек и вдруг запел вслед «Катюшу», выражая таким образом свое отношение к потомкам освободителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что народы все равно помнят, кто освободил мир от фашистской чумы, а переписывание истории происходит лишь на уровне политиков, а не простых людей.

Победа в войне у многих государств является гордостью, и впоследствии это можно потерять. Да, хоть мы и долго ждали открытия второго фронта, но как радовались наши солдаты, когда союзники высадились в Нормандии. Да, нам стало легче, когда в войну вступили американцы и англичане, без сомнения они тоже внесли огромный вклад в борьбе с фашизмом, но, вероятно, что если бы Гитлер не напал на Советский Союз, то, скорее всего, вся Европа по сей день была бы под фашистской Германией. Поэтому следует пытаться вывести правду на свет. Это можно сделать множеством способов, один из них – не молчать. Пока живы свидетели тех событий, которые знают правду, нужно как можно больше общаться с ними, расспрашивать об этом и передавать молодежи. И пусть неокрепшие умы, которые подвержены пропаганде и навязыванию лжи, узнают информацию из уст очевидцев. Наверняка, у многих остались родственники, пережившие войну, так почему бы и не узнать у них правду? К тому же будет интересно услышать это из уст тех, кто видел страшную истину своими глазами. Не стоит молчать, ведь можно навсегда похоронить это в себе и никто так и не узнает правду!

Также один из самых практичных способов установления правды - узнавать информацию из "достоверных источников", из официальных документов. Ведь в официальных документах вы не найдете лжи. К тому же сейчас архивы стали доступнее, просмотреть официальные документы можно в интернете на сайтах «Подвиг народа», «Память» и других. В социальных сетях появились «цепочки памяти», объединяющие миллионы абонентов во

всем мире, в которых люди рассказывают о событиях времен войны, частные случаи, из которых и складывается история.

Теперь больше, чем когда-либо, крайне необходимо сделать все, чтобы свет никогда не забыл об этом, всегда помнил о вкладе советского народа в освобождение Европы, всего мира от фашизма.